

рики химии видят химическое ремесло и алхимию, игнорируя при этом принципиально иной тип классификации природопознающих наук в средние века, в составе которых химикоподобные знания включены и действуют иначе, нежели химия в составе новой науки. Именно на этом этапе рассуждений происходит аберрация исторического зрения, при которой алхимия понимается как химия с большей или меньшей степенью сходства: алхимия — лженаука, алхимия — начальная пора химии, алхимия — «сверххимия» (у хемоокультистов). Берут лишь часть алхимии — ее эмпирический фундамент, по видимости совпадающий с химическим ремеслом. Произведя такую операцию, историк химии без труда видит ряд впечатляющих совпадений алхимической или химико-ремесленной эмпирии с эмпирией научной химии или научной химической технологии. Алхимические же теории прямо не совпадают с теориями научной химии. Позитивно настроенные умы их попросту не учитывают и заодно приписывают все эмпирическое знание, накопленное к XVII—XVIII векам, химическому ремеслу. Более умеренные готовы разделить эти достижения между химическим ремеслом и алхимией. Модернизаторы идут еще дальше, перетолковывая на химический лад всю алхимию вместе с ее теориями, которые можно при большом старании и хорошей фантазии перевести на язык современных теорий. Совершенно особый алхимический способ видения вещества и оперирования с ним безвозвратно исчезает. К этому есть определенные основания, таящиеся в синкретической полифункциональной природе самой алхимии. Однако эти заблуждения, ставшие в какой-то мере предрассудком, — лишь следствие крупного методологического просчета, суть которого в том, что алхимию рассматривают в не контекста средневековой культуры (и науки), в не специфически средневекового способа видения мира. Но, вырванная из исторического контекста, алхимия перестает быть алхимией, легко становясь тем, что в ней ищут. Таков механизм «химической» модернизации алхимии.

Отрыв золотоискательской функции алхимии от духотворческих притязаний христианского средневековья ведет к иному типу модернизации алхимической деятельности, согласно которому в алхимии видят и находят основание революции в науке нового времени; начало капиталистических отношений. К. Маркс в «Капитале», анализируя деньги как обращение товаров, приводит слова Колумба из его письма с Ямайки 1503 г.: «Золото — удивительная вещь! Кто обладает им, тот господин всего, чего он захочет. Золото может даже душам открыть дорогу в рай»³². Здесь Маркс указывает на связь золота как панацеи от материальной ущербности с духовными исканиями человека, преломленными через призму практических результатов («дорога в рай»). Еще шаг — и золото становится преобразователем всего, что с ним соприкасается. «Так как по внешности денег, — продолжает Маркс, — нельзя узнать, что

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 142.